

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРОЯВЛЕНИЯМ МЕСТНОГО НАЦИОНАЛИЗМА
НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В 1944 – СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГГ.**

DOI 10.34685/HI.2026.64.51.008

Степанова Елена Евгеньевна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра Военного университета
имени князя Александра Невского (Москва)
Email: step40871@mail.ru

Аннотация. Проведен комплексный анализ идеологической работы советских государственно-политических органов по противодействию украинскому национализму в первое послевоенное десятилетие. Доказано, что эта деятельность носила системный характер, включала в себя политические, социальные и воспитательные меры. На основе анализа исторических документов вскрыты проблемные аспекты организации идеологической работы, которые были вызваны объективными факторами и культурно-историческими особенностями западных областей УССР.

Ключевые слова: украинский национализм, Западная Украина, идеологическая работа, агитация, пропаганда.

Проблема местного национализма в современной Украине результат сложного переплетения исторических, политических и культурных факторов, развитие которых обусловлено внешними влияниями, внутренними противоречиями и спецификой региона. Начало формирования украинского национализма относится к середине XIX в., когда на территории Австро-Венгрии (Галиция) и Российской империи галицийские украинцы подверглись политике ополячивания и ассимиляции. В ответ на социальное и религиозное притеснение началась консолидация по национальному признаку, которая привела к усилению националистических настроений. После окончания Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии политика Польши, в состав которой вошла Западная Украина, еще более усилила полонизацию местного населения, что привело в 1929 г. к созданию Организации украинских националистов (далее – ОУН), ставшей центром сепаратистских настроений, все более и более набиравших популярность среди украинских патриотов. Идеология ОУН формировалась под влиянием интегрального национализма, отвергавшего либеральные подходы и призывавшего к решительным действиям. Важную роль в формировании этой особенности сыграли Д.И. Донцов [4] и Н. Сциборский [22], заложившие основы тоталитарной модели украинского государства, основанной на принципе «Украина для украинцев».

С началом Великой Отечественной войны ОУН сделала ставку на Германию, как союзника в борьбе против СССР. Контакты с нацистскими спецслужбами (абвер, СД) были установлены еще до начала военной агрессии нацистской Германии на СССР. Сразу после оккупации Западной Украины немцами ОУН(б) (фракция С. Бандеры) провозгласила «Украинское государство», но поддержки Германии эта инициатива не получила. В 1943 г. стремление ОУН(б) усилить свое влияние среди украинского населения Западных областей Украины вылилось в создание Украинской повстанческой армии (далее – УПА), основной задачей которой ставилась борьба за независимость – «как от немцев, так и от большевиков». Довольно быстро действия УПА стали направлены преимущественно против Красной армии и местного населения, лояльного советской власти.

С лета 1941 по осень 1944 г. наибольшее распространение получили радикальные, наиболее агрессивные проявления украинского национализма. После освобождения Украины от немецкой оккупации в 1944 г., в условиях жесткого противостояния со стороны советских властей, он сохранял свое влияние в различных формах – от дискриминации представителей других национальностей, до физического уничтожения русских, поляков, евреев. Позднее террор стал переноситься и на украинцев, не являвшихся сторонниками ОУН.

Советскими государственно-политическими органами для подавления украинского националистического движения предпринимались масштабные меры. Главную роль в этом процессе, безусловно, сыграли военно-милиейские и судебно-административные мероприятия. Основная тяжесть борьбы с националистическими формированиями ОУН и УПА легла на воинские части внутренних и пограничных войск НКВД СССР. Однако ставка делалась не только на карательные мероприятия. Центральные органы власти принимали решения, в соответствии с которыми идеологическая работа «в освобожденных районах должна стать повседневной, боевой и действенной» [25, Л. 335-336].

О том, что органы государственно-политического управления СССР относились к украинскому национализму в высшей степени непримиримо, свидетельствует радикальное изменение отношения И.В. Сталина к основоположнику украинского советского киноискусства А.П. Довженко. В ноябре 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин назвал его фильм «Арсенал» «настоящей революционной романтикой», в 1934 г. принял режиссера в своем кремлевском кабинете, в 1935 г. дал положительную оценку фильму «Аэроград». За создание фильма «Щорс» (1939 г.) А.П. Довженко получил Сталинскую премию первой степени. Положительная оценка его киноработ резко изменилась после создания в 1943 г. киноповести «Украина в огне», которая подверглась жесткой критике со стороны советской власти. Ее издание в ноябре 1943 г. сначала было запрещено всем советским издательствам и журналам [1, с. 500-501]. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 31 января 1944 г. И.В. Сталин лично обвинил А.П. Довженко в «ярком проявлении национализма, узкой национальной ограниченности» [12, с. 61].

После освобождения Западной Украины от немецкой оккупации идеологическая работа советских государственно-политических органов по противодействию местному национализму являлась частью системной деятельности по советизации региона, включавшей политические, экономические, социальные и воспитательные меры. Целью являлась дискредитация националистической идеологии, формирование лояльности местного населения к советской власти и интеграции в социалистическую систему. Для организации и проведения идеологической работы разрабатывались особые указания, предусматривающие «активное противодействие пропаганде национализма» и разоблачению националистов, «как пособников немецких оккупантов» [6, с. 634].

Основными средствами идеологической работы являлись агитация и пропаганда. В советской пропагандистской риторике повсеместно использовался термин «украинско-немецкие» националисты. Его введение приписывают Н.С. Хрущеву, который в докладе «Освобождение украинских земель от немецких захватчиков и очередные задачи восстановления народного хозяйства» на VI сессии Верховного Совета УССР 1 марта 1944 г. отмечал: «Украинских националистов мы называем украинско-немецкими потому, что они являются верными псами и помощниками немцев в порабощении украинского народа. <...> Они являются агентами немцев в украинской среде». Здесь же Н.С. Хрущев открыто признал существование проблемы украинского национализма, «расцветшего во время оккупации» [13, с. 89].

Исторические факты свидетельствуют, что после освобождения Украины от немецкой оккупации идеологическая работа местных партийных организаций с населением по противодействию проявлениям национализма была организована неудовлетворительно. Практически полностью отсутствовала материально-техническая база агитации и пропаганды. По состоянию на конец лета – начало осени 1944 г. восстановление библиотек и их снабжение политической, художественной и научной литературой оставалось недостаточным. Из числа имевшихся в УССР 791 киноустановок работало всего 12 [21, с. 408]. В сентябре 1944 г. начальник организационно-инструкторского отдела ГлавПУ РККА генерал-майор В.В. Золотухин в докладе о политических настроениях населения Львовской и Дрогобычской областей начальнику ГлавПУ РККА А.С. Щербакову отмечал: «...Когда части переднего края уходят на запад, политическая работа с местным населением совсем ослабевает. Поэтому значительная часть населения остается не распропагандированной и легко поддается влиянию вражеской агитации, а также воздействию со стороны националистических банд» [20, Л. 104].

Вся серьезность сложившейся ситуации в области организации идеологической работы нашла отражение в постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР» от 27 сентября 1944 г. В документе отмечались серьезные

упущения партийных организаций западных областей Украины в организации политического информирования населения, недостатка культурно-просветительских учреждений, низкой эффективности агитационной работы, отсутствии марксистской литературы по истории Украины. Особо указывалось на широкое распространение антисоветской литературы. В постановлении предписывалось принять все меры по укреплению советских порядков, усилить политическую и идеологическую работу против украинско-немецких националистов, чтобы показать населению, что «именно эти враги украинского народа срывают восстановление нормальной жизни в регионе» [26, с. 890].

Выполнять эти задачи приходилось в условиях разрушения пропагандистской материально-технической базы и «незначительного» политического влияния ВКП(б) на население по причине «отсутствия актива, который бы связывал малочисленные [партийные] организации с массами» [24, Л. 31]. Ряд объективных факторов серьезно снижал эффективность идеологической работы. В первую очередь – это широкомасштабная сепаратистская деятельность отрядов ОУН-УПА. В 1944–1945 гг. общий уровень их активности в западноукраинских областях оставался очень высоким, а самым значительным среди жертв бандитизма являлись мирные жители, лояльные советской власти (более 80%). С февраля по декабрь 1944 г. на Западной Украине было зарегистрировано 2471 фактов активности формирований УПА и их пособников, в результате которых было убито 4748 человек. Основная часть потерь – 2953 человек – пришлась на мирное население [23, с. 86, 91, 92].

Но не только страх людей перед физической расправой снижал эффективность советского пропагандистского воздействия. Значительная часть населения продолжала симпатизировать националистам, а социально-экономические и идейно-культурные преобразования, проводимые силовыми методами и без учета национальной и религиозной специфики, усугубляли оппозиционные настроения. Оуновская агитация и пропаганда особенно эффективно воздействовала на основную массу населения – крестьянство, а также находила широкий отклик среди сельской интеллигенции, особенно учителей [26, с. 872]. Этому способствовало обращение ОУН к героическим и трагическим событиям истории украинского народа. Повсеместно использовалось распространение провокационных слухов о насильственной коллективизации, неизбежной конфискации личной собственности, изъятию детей из семей и другие дестабилизирующие общественное мнение темы [26, с. 872].

Пропаганда ОУН среди местного населения Западной Украины усилилась в конце 1945 г. в связи с предстоящими выборами в Верховный совет СССР. Заместитель заведующего организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) М.А. Шамберг в записке Г.М. Маленкову в ноябре 1945 г. приводил многочисленные факты пропагандистской деятельности ОУН-УПА и запугивания местного населения. Исторические документы свидетельствуют, что в селе Храси Колковского района Волынской области на следующий день после проведения агитаторами бесед об избирательном законе были обнаружены антисоветские лозунги: «Геть Московски вибори», «На вибори не ходити, ховайтесь в лис» и др. Такие же лозунги обнаружены в селах Каменюха, Лисова, Костюхновка, Колодки. В селе Зарайск Самборского района бандиты под угрозой оружия собрали крестьян и предупредили их, что «кто будет голосовать за Советы, те будут уничтожены». В селе Баличи-Подорожни Стрыйского района оуновцы пришли 10 ноября 1945 г. на квартиру агитатора – директора школы Гуляка, забрали у него всю агитационную литературу и предупредили, что если он будет проводить занятия с крестьянами, то они его убьют [18, Л. 17].

Ответной мерой противодействия стало усиление советской агитации и пропаганды. Центральные и местные партийные органы в рамках единовременных агитационных кампаний проводили разъяснение задач первой послевоенной пятилетки, ознакомление с Конституцией СССР, избирательным законом, разъясняли принципы советской демократии. Основными формами устного воздействия являлись индивидуальные и групповые беседы, митинги, собрания, вечера вопросов и ответов, различные культурно-развлекательные мероприятия. Особое значение уделялось изучению Положения о выборах в трудовых коллективах. Для оказания помощи местным партийным организациям в агитационно-пропагандистской работе с населением в связи с выборами в Верховный совет СССР в Волынскую, Дрогобычскую, Тернопольскую и Львовскую области Украинской ССР в декабре 1945 г. были направлены пропагандистские группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) [18, Л. 20].

В местах дислокации воинских частей Украинского военного округа систематическая агитационно-пропагандистская работа среди местного населения Западной Украины проводилась политическими отделами частей и соединений. В ходе массовой политической агитации применялись разнообразные формы и методы работы: печать и распространение листовок, публикация пропагандистских статей, выступления с публичными лекциями, в которых разоблачалась антиукраинская деятельность боевиков и идеологов ОУН-УПА. Небезынтересно в этом аспекте обратиться к опыту применения внутренних войск НКВД-МГБ-МВД СССР на Западной Украине, который использовался в ходе борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандформированиями: «В форме короткого призыва-лозунга, написанного на стене хаты, яркой и душевной беседы бойца или командира с селянами на собраниях, митингах, в лекциях и на концертах – всюду участники националистического подполья разоблачались как предатели украинского народа. Вся массово-разъяснительная работа среди местного населения проводилась в тесном контакте с местными партийными органами – областными и районными комитетами КП(б) Украины» [7].

Несовместимой с мероприятиями советских и партийных органов западных областей Украины стала деятельность Украинской греко-католической церкви (далее – УГКЦ), которая отрицательно отнеслась ко многим аспектам советской политики. Руководство СССР в полной мере осознавало, что для жителей Западной Украины УГКЦ исторически являлась духовной и мировоззренческой отдушиной во время имперского владычества Австро-Венгрии, правления шовинистического режима Пилсудского, и продолжала составлять фундамент национальной и региональной самоидентификации после освобождения советскими войсками западноукраинских земель от немецкой оккупации. Кроме того, ухудшение отношений советского руководства с Ватиканом и начало деятельной борьбы с Римским престолом делало недопустимым наличие на Западной Украине церковной структуры, находящейся в административно-каноническом подчинении церковному центру, находящемуся за пределами СССР.

Стратегия государственных и политических органов управления СССР была направлена на ликвидацию унии на Западной Украине, ее слияния с Русской Православной Церковью (далее – РПЦ) с целью создания благоприятных условий для изменения мировоззрения галицийских украинцев в рамках триады «православный – русский – советский». Взятый курс на ликвидацию УГКЦ был реализован на состоявшемся 8-10 марта 1946 г. Львовском соборе, принявшем решение о ликвидации Брестской унии 1596 г. и о воссоединении с РПЦ.

Первые практические шаги по ликвидации униатства на западных территориях Украины были начаты еще до окончания Великой Отечественной войны. В апреле 1945 г. были арестованы митрополит Иосиф Слипый, епископы Чернецкий, Бутка, Хомишин, Лятышевский и другие священнослужители. Позднее в печатных средствах массовой информации и «Журнале Московской Патриархии» появились публикации, в которых им было предъявлено обвинение в «активной предательской и пособнической деятельности в период немецко-фашистской оккупации». Об этих арестах в интервью корреспонденту ТАСС сообщил 9 апреля 1946 г. протопресвитер Г. Костельник и епископы Станиславский Антоний и Драгобычский Михаил [5, с. 35-37; 10]. В рамках этой агитационно-пропагандистской кампании разоблачался антисоветский характер деятельности униатов, приводились факты, подтверждающие прямой сговор руководящей верхушки УГКЦ с нацистами еще до начала Великой Отечественной войны, вскрывались связи униатских священников с подпольем ОУН-УПА, их помощь в укрывательстве участников и главарей преступных группировок, финансировании националистического подполья и пропаганды нацистской идеологии.

О необходимости дальнейшего совершенствования идеологической работы с населением свидетельствует принятое 25 ноября 1947 г. постановление политбюро ЦК КП(б) Украины «Об улучшении работы отделов пропаганды и агитации обкомов, горкомов, райкомов и Управления пропаганды и агитации ЦК КП(б)У». На практике это нашло выражение лишь в развертывании массового изучения работ классиков марксизма-ленинизма, биографий вождей революции и публичном разъяснении тезиса, что только советская власть может стать действительно народной, обеспечить подлинную свободу и защитить интересы трудящихся. Очередная попытка усилить идеологическую работу на Западной Украине была связана с переходом к сплошной коллективизации. XVI съезд КП(б) Украины, состоявшийся в январе 1949 г., поставил перед коммунистами западных областей задачу завершить коллективизацию. Партийные и комсомольские организации, сельские советы приступили к повсеместной организации групповых и индивидуальных бесед с крестьянами-единоличниками, чтению лекций и докладов о социалистическом образе жизни.

Несмотря на все предпринимаемые меры, политическое состояние западных областей Украины оставалось крайне неблагоприятным и в начале 1950-х гг. 16 мая 1953 г. министр внутренних дел СССР Л.П. Берия в докладе Президиуму ЦК КПСС о ситуации в западных областях Украинской ССР отмечал, что борьба с «остатками антисоветского националистического подполья» и его «шпионско-террористическими бандами» находится «на низком уровне» [11]. О необходимости усиления идеологической работы местных партийных и советских органов Львовской, Дрогобычской, Тернопольской, Станиславской, Волынской, Ровенской, Закарпатской, Измаильской, Черновицкой областей говорилось в постановлении Президиума ЦК КПСС от 26 мая 1953 г. «О политическом и хозяйственном состоянии западных областей Украинской ССР» [8, с. 46-49]. На высшем государственном уровне было признано массовое недовольство населения западных областей Украины хозяйственными, политическими и культурными действиями местных органов власти. Органами военной цензуры было выявлено, что только за три месяца 1953 г. в 195 тыс. писем, адресованных за границу из западных областей Украины, содержались отрицательные высказывания о действиях местных органов власти [8, с. 46].

Очевидно, что «обеспечить переход от одной общественно-экономической формации к другой – более прогрессивной» [17, Л. 116] должен был четко работающий аппарат пропагандистов и агитаторов. Однако, начиная с освобождения западных областей Украины от немецкой оккупации, именно кадровая проблема в сфере организации идеологической работы стояла настолько остро, что вопросы подбора и расстановки кандидатов на должности в наркоматах и центральных организациях Украины рассматривались на высшем партийном уровне. 15 марта 1944 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б) УССР отмечалось, что в западных областях республики повсеместно на руководящие должности привлекались люди малообразованные или сотрудничавшие с немцами во время оккупации, а практика подготовки кадрового резерва отсутствовала [9, с. 493]. Ошибки и недостатки работы местных партийных организаций, некомпетентность и отсутствие марксистско-ленинской подготовки агитаторов и пропагандистов приводило к тому, что население большинства городов и, особенно, сел не получало практически никакой советской политической информации. Совершенно не использовались такие формы работы, как политические беседы и доклады.

После окончания Великой Отечественной войны деятельность по устранению недостатка кадров руководящего партийно-советского актива была продолжена. Однако созданные партийные школы и краткосрочные курсы, предназначенные для подготовки агитаторов и пропагандистов для западных областей Украины, работали неэффективно. Укомплектовать их квалифицированными преподавателями и необходимой учебно-материальной базой не удалось. Кандидаты, отобранные для зачисления, в большинстве «не имели опыта партийной и советской работы». По состоянию на июль 1946 г. ЦК КП(б) Украинской ССР признавал, что «подбор кадров в западные области проводился без достаточной проверки, на руководящую работу попадали зачастую политически малограмотные, а иногда и случайные люди» [27]. Фактически «социалистическая перестройка» здесь осуществлялась за счет партийных, советских и комсомольских работников, прибывших из центральных и восточных областей Украины и других республик СССР. На XIII пленуме ЦК КП(б) УССР, который состоялся в августе 1946 г., отмечалось, что на Западную Украину было откомандировано 86 тыс. человек [15, Л. 65-68].

Необходимо признать, рекрутирование в партийные и советские организации кадров «со стороны» эффективность идеологической работы не повысило. Инспектор ЦК ВКП(б) Н.И. Гусаров в 1946 г. выявил «серьезные недостатки и ошибки в идеологической работе на Украине» [19, Л. 33]. Низкий уровень марксистско-ленинской подготовки, отсутствие понимания специфики региона и незнание украинского языка приводили к тому, что «вместо кропотливой, упорной, ежедневной работы среди населения» часть из них «стала на более легкий, но вредный путь, на путь администрирования» [15, Л. 65-68].

Попытки устранить кадровую проблему в идеологической сфере на Западной Украине продолжились и в 1947 г., после назначения первым секретарем КП(б) Украинской ССР Л.М. Кагановича. Судя по Постановлению Политбюро ЦК КП(б) республики от 12 ноября 1947 г. состояние руководящих партийных кадров на Западной Украине удалось «значительно улучшить» [9, с. 495]. Однако в 1949 г. этот вопрос вновь был поднят. Республиканские партийные органы отмечали, что при подборе партийных руководящих кадров из местного населения сохраняется ориентация на «присылку работников из восточных областей» [9, с. 495].

Незнание украинского языка значительно снижало эффективность идеологической работы с населением. Первый секретарь ЦК КП(б) УССР Н.С. Хрущев неоднократно подчеркивал, что читать доклады и лекции только на русском языке нельзя, поскольку он просто непонятен местному населению. Тот факт, что командированные из восточных областей агитаторы не владели украинским языком, он считал серьезным недостатком в работе: «Это подарок нашим врагам. Они используют это и говорят, что украинская культура попирается...» [16, Л. 98]. И действительно, в руководящем партийно-советском активе кадры работников из числа западных украинцев составляли незначительную часть, а почти все руководящие посты в партийных и советских органах были заняты работниками, командированными из восточных областей УССР и из других республик Советского Союза. Из 311 руководящих работников областных, городских и районных партийных органов западных областей Украины только 18 человек являлись представителями западноукраинского населения [8, с. 46].

После смерти И.В. Сталина ЦК КП Украинской ССР было рекомендовано усилить идеологическую работу среди западноукраинской интеллигенции, а также широко развернуть массовую политическую и агитационно-разъяснительную работу среди населения. Преимущественное право на замещение руководящих должностей, включая партийные и советские организации, начали предоставлять местным кадрам. То, что к этому времени кадровый резерв из выходцев Западной Украины еще не был сформирован, как правило, не учитывалось. Этот процесс совпал с волной массовой реабилитации украинских националистов, осужденных «за контрреволюционную деятельность» после окончания Великой Отечественной войны.

Освобожденные по реабилитирующим основаниям сторонники украинского национализма со временем получили доступ в образовательные и научные учреждения, творческие союзы и общественные объединения, откуда для них открылись возможности вступить в партию, а затем и попасть в органы власти. Так и произошло. После разгрома УПА в первой половине 1950-х гг. в последующие годы о радикальном украинском национализме не принято было говорить в средствах массовой информации и вести научные дискуссии, поскольку, этот «предмет для обсуждения» не считался актуальным. Более того, критика украинского национализма в советской историографии на украинском языке являлась распространенной практикой [2; 3; 14].

Однако в середине 80-х гг. XX в., с началом перестройки, внедренные в советские и партийные органы «законсервированные» сторонники бандеровской идеологии начали добиваться реализации основного ее положения – независимости Украины. Ренессанс радикального украинского национализма оказался столь ярким, что очищение современного украинского общества от влияния нацистской и националистической идеологии является фундаментальной целью специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине. И очевидно, что опыт деятельности советских государственно-политических органов по противодействию проявлениям местного национализма на Западной Украине в 1944 – середине 1950-х гг., его объективные достижения и недостатки имеют в современных условиях очевидное практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Сост.: А. Артизов, О. Наумов. – Москва : МФД, 1999. – 872 с.
- [2] *Дмитрук, К. Е.* Жовто-блакитні банкроти. – Київ : Дніпро, 1982. – 399 с.
- [3] *Дмитрук, К. Е.* Під штандартами реакції і фашизму. – Київ : Наукова думка, 1976. – 379 с.
- [4] *Донцов, Д.* Націоналізм. – Львів : Нове життя, 1926. – 255 с.
- [5] Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 4.
- [6] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6-ти т. Т. 4: Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига : (1944 г.) / пред. ред. и авт. кол. М. М. Миносян. – Москва : Воениздат, 1962. – 728 с.
- [7] *Климов, А., Андреев, К.* Опыт применения внутренних войск НКВД-МГБ-МВД СССР на Западной Украине в 1944–1953 годах // Красная Звезда. – 2023, 18 янв.
- [8] Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. А.Н. Яковлева. – Москва, 1999. – 512 с.

- [9] Лагно, А. Р. Руководящие кадры для Западной Украины (1945-1949): идеалы и реальность // *Historia provinciae* : журнал региональной истории. – 2023. – Т. 7, – № 2. – С. 487–526.
- [10] Львовская правда. – 1946, 1 мар.
- [11] Максименков, Л. Неуслышанное предупреждение. Меморандум Лаврентия Берии о положении на Западной Украине в 1953 году // *Независимая газета*. – 2004, 3 дек.
- [12] Марьямов, Г. Б. Кремлевский цензор: Сталин смотрит кино. – Москва : Киноцентр, 1992. – 128 с.
- [13] Политическое руководство Украины, 1938-1989 / Сост.: В.Ю. Васильев, Р.Ю. Подкур, Х. Куромия [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 542 с.
- [14] Римаренко, Ю. І. Жовто-блакитний «месія» (Про шовіністичну й расистську сутність українського буржуазного націоналізму). – Київ, 1969. – 49 с.
- [15] Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 52. Оп. 1. Д. 61.
- [16] Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 52. Оп. 1. Д. 67.
- [17] Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 52. Оп. 1. Д. 86.
- [18] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 335.
- [19] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 405.
- [20] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235.
- [21] Сеницын, Ф. Л. Советская нация и война: национальный вопрос в СССР: 1933-1945. – Москва : Центрполиграф, 2018. – 542 с.
- [22] Сциборский, Н. Нациократия / пер. с укр. М.О. Сциборского. – Москва, 2023. – 200 с.
- [23] Турицын, И. В. Герои и зрадники: реализация бандеровского проекта украинской нации в годы Второй мировой войны // *Современная научная мысль*. – 2015. – № 4. – С. 67-108.
- [24] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109.
- [25] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104.
- [26] ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933-1945. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 1095 с.
- [27] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 496 с.

IDEOLOGICAL WORK OF THE SOVIET STATE AND POLITICAL BODIES TO COUNTER ACTS OF LOCAL NATIONALISM IN WESTERN UKRAINE IN 1944 – MID-1950S

Stepanova Elena Evgenievna,

D. in History, Leading Researcher,
Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow)

Abstract. *This article provides a comprehensive analysis of the ideological work carried out by Soviet state and political bodies to counter Ukrainian nationalism in the first post-war decade. It demonstrates that this work was systematic and included political, social, and educational measures. Based on the analysis of historical documents, the article reveals the problematic aspects of the organization of ideological work, which were caused by objective factors and the cultural and historical characteristics of the western regions of the Ukrainian Soviet Socialist Republic.*

Keywords: *Ukrainian nationalism, Western Ukraine, ideological work, agitation, propaganda.*

REFERENCES

1. Artizov A., Naumov O. (ed.) *Vlast' i hudozhestvennaya intelligenciya. Dokumenty CK RKP(b)-VKP(b), VCHK-OGPU-NKVD o kul'turnoj politike. 1917–1953* [Power and the artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the Russian Communist Party (b)-All-Union Communist Party (b), the Cheka-OGPU-NKVD on Cultural Policy. 1917–1953], Moscow, MFD, 1999, 872 p.

2. *Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], coll. 32, aids. 11302, f. 104, 109.
3. *Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], coll. 32, aids. 11302, f. 109.
4. Dmitruk K.E. *Pid shtandartami reakcii i fashizmu* [Under the standards of reaction and fascism], Kiiv, Naukova dumka, 1976, 379 p. (In Ukr.)
5. Dmitruk K.E. *Zhovto-blakitni bankroty* [Yellow-blue bankrupts], Kiiv, Dnipro, 1982, 399 p. (In Ukr.)
6. Doncov D. *Nacionalizm* [Nationalism], L'viv, Nove zhittya, 1926, 255 p.
7. Klimov A., Andreev K. *Opyt primeneniya vnutrennih vojsk NKVD-MGB-MVD SSSR na Zapadnoj Ukraine v 1944–1953 godakh* [Experience of using the NKVD-MGB-MIA internal troops in Western Ukraine in 1944–1953], *Krasnaya Zvezda*, Jan. 18, 2023.
8. Lagno A.R. *Rukovodyashchie kadry dlya Zapadnoj Ukrainy (1945–1949): idealy i real'nost'* [Leadership in Western Ukraine (1945–1949): ideals and reality], *Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 487–526.
9. *L'vovskaya Pravda* [Lvov Pravda], Mar. 1, 1946.
10. Maksimenkov L. *Neuslyshannoe preduprezhdenie. Memorandum Lavrentiya Berii o polozhenii na Zapadnoj Ukraine v 1953 godu* [An unheard warning. Lavrenty Beria's memorandum on the situation in Western Ukraine in 1953], *Nezavisimaya gazeta*, Dec. 3, 2004.
11. Mar'yamov G.B. *Kremlevskij cenzor: Stalin smotrit kino* [Kremlin Censor: Stalin is watching a movie], Moscow, Kinocentr, 1992, 128 p.
12. Minosyan M. M. (ed.) *Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg.* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941–1945], vol. 4, Moscow, Voenizdat, 1962, 728 p.
13. Rimarenko Yu.I. *Zhovto-blakitnij "mesiya": Pro shovinistichnu j rasists'ku sutnist' ukraïns'kogo burzhuaznogo nacionalizmu* [Yellow-blue «messiah»: about the chauvinistic and racist essence of Ukrainian bourgeois nationalism], Kiiv, 1969, 49 p. (In Ukr.)
14. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii* [Russian State Archive of Modern History], coll. 52, aids. 1, f. 61.
15. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii* [Russian State Archive of Modern History], coll. 52, aids. 1, f. 67.
16. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii* [Russian State Archive of Modern History], coll. 52, aids. 1, f. 87.
17. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History], coll. 17, aids. 125, f. 235.
18. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History], coll. 17, aids. 125, f. 335.
19. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History], coll. 17, aids. 125, f. 405.
20. Sciborskij N., Scibor'skij M.O. (ed.) *Naciokratiya* [Nationocracy], Moscow, 2023, 200 p.
21. Sinicyn F.L. *Sovetskaya naciya i vojna: nacional'nyj vopros v SSSR: 1933–1945* [Soviet nation and War: The national question in the USSR, 1933–1945], Moscow, Centrpoligraf, 2018, 542 p.
22. *TsK VKP(b) i nacional'nyj vopros* [Central Committee of the All-Union Communist Party (b) and the national question], book 2, Moscow, ROSSPEN, 2009, 1095 p.
23. *TsK VKP(b) i regional'nye partijnye komitety. 1945–1953* [Central Committee of the All-Union Communist Party (b) and regional party committees. 1945–1953], Moscow, ROSSPEN, 2004, 496 p.
24. Turicyn, I.V. *Geroi i zradniki: realizaciya banderovskogo proekta ukraïnskoj nacii v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Heroes and Traitors: The Implementation of the banderite project of the Ukrainian nation during World War II], *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2015, no 4, pp. 67–108.
25. Vasil'ev V.Yu., Podkur R.Yu., Kuromiya X. (et al.) *Politicheskoe rukovodstvo Ukrainy, 1938–1989* [Political Leadership of Ukraine, 1938–1989], Moscow, ROSSPEN, 2006, 542 p.
26. Yakovlev A.N. (ed.) *Lavrentij Beriia. 1953. Stenogramma iyul'skogo plenuma CK KPSS i drugie dokumenty* [Lavrenty Beria. 1953. Transcript of the July Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and other documents], Moscow, 1999, 512 p.
27. *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii* [Moscow Patriarchate Magazine], 1946, no. 4.

Ссылка для цитирования:

Степанова, Е. Е. Идеологическая работа советских государственно-политических органов по противодействию проявлениям местного национализма на Западной Украине в 1944 – середине 1950-х гг. – DOI 10.34685/ИИ.2026.64.51.008 // Культурологический журнал. – 2026. – № 3(65). – С.62-70. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/775.html&j_id=69. – Текст : электронный.
